

Гарри наблюдал, как внезапный шок пронесся по свите королевы, но сам он не удивился. Королева лишь слегка вздернула брови, словно бы не придавая значения его словам. — Меня называли друидом, магом, провидцем, колдуном, легендой, фантазией и... — Мирдин улыбнулся, — старым мошенником. На самом деле я друидический маг и провидец, или был им с вашей точки зрения в 1991 году. — — Пожалуйста, имейте в виду, что юный Гарри может приостановить или прекратить это сообщение в любой момент. Вам нужно только попросить его об этом. — К этому моменту юный Гарри предоставил им огромное количество информации о мире волшебников, о том, что происходит в их время. Он также поделился сведениями о других наследниках. Теперь, несомненно, их мучил вопрос: откуда он все это знает? — Ответ прост. Я рассказал ему. И мы вместе продолжили расследование. — — Обычно я не вмешиваюсь в дела людей. Я всегда осознаю парадоксы, связанные с... возиться... с потоками времени. Однако если возиться с потоками времени опасно, то наблюдать за тем, что происходит во времени, — нет. — — Много-много лет назад — или несколько мгновений назад, это зависит от вашей точки зрения на время, — Мирдин снова улыбнулся, — мне стало известно, что старый маг-всезнайка, манипулятор по имени Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, узнал часть пророчества и — полный собственной гордости, высокомерия и чрезмерной важности — решил использовать то, что он узнал, и сформировать события так, чтобы они соответствовали тому, что, по его мнению, должно произойти. Он разработал план, основанный на том, что, по его мнению или убеждению, является "Высшим благом". Он должен был сделать так, чтобы пророчество исполнилось так, как он считал нужным. Вместо этого он запустил цепь событий, которые, если бы я не вмешался, привели бы к мировой войне волшебников, которая унесла бы миллиарды жизней, как магических, так и мирских. Вполне возможно, почти вероятно, она привела бы мир почти к полному уничтожению. — — Если бы, с другой стороны, он оставил всё в покое — или оставит, — то злодей был бы уничтожен, а тот, кто это сделал — юный Гарри — продолжил бы объединение магического мира под... знаменем... равных возможностей для всех. Он вернул бы под контроль незаконные и несправедливые законы и поведение этого мира, и волшебный мир стал бы очень счастливым и безопасным местом для людей. — — Это должно было стать судьбой юного Гарри... пока не вмешался Дамблдор. Поэтому я почувствовал, что должен... предпринять шаги. Однако я не мог и не могу предпринять шаги напрямую, из-за одного из тех раздражающих временных парадоксов, о которых я упоминал. Проще говоря, я создал то, что Гарри называет "карманной реальностью". Это место вне времени и вне вашей реальности. В этой реальности я заставил время идти чуть меньше, чем в два раза быстрее, чем в обычной реальности. — — Затем я забрал из вашей реальности 1984 года домового эльфа, которого Гарри должен был спасти от жестокого магического хозяина в конце мая 1993 года. Я перенес его в карманную реальность, показал ему информацию, предшествующую маю 1993 года и последующую, освободил его от магической связи, которая заставляла его служить своему жестокому хозяину, и спросил, готов ли он занять место Гарри в качестве... магически измененного двойника... и продолжить жизнь так, как это делал бы Гарри, если бы я его не удалил. — — Если бы я его не забрал, Дурсли продолжали бы издеваться над ним, запирали бы его на несколько дней в чулане под лестницей, одевали бы его только в вещи, доставшиеся от его гораздо более крупного кузена, позволяли бы ему есть только объедки со стола и заставляли бы его выполнять всю работу по дому, включая уход за садом, приготовление пищи, стирку, уборку дома сверху донизу и любую другую работу, которую они только могли придумать для него. — — В это время он постоянно подвергался физическому насилию со стороны дяди и кузена. Кузен, которого постоянно баловали оба родителя, теперь превратился в простого грубияна и хулигана. Тетя, как только Гарри смог самостоятельно одеваться и ходить в туалет, больше никогда к нему не прикаснется. И даже поощряла его побои". Когда Мирдин начал описывать, какой будет жизнь Гарри, тот сначала поморщился, а потом опустил голову на руки и слабо застонал. — Я спас Гарри в его четвертый день рождения. В то время он недоедал — из-за этого у него ухудшилось зрение, и ему понадобились бы очки, — был маловат ростом, у него болели руки от постоянной

прополки садовых грядок, он был весь в синяках, у него было легкое сотрясение мозга от побоев, полученных от дяди накануне вечером, и он считал, что его зовут "Урод", потому что только так его и называли, и у него было повреждено магическое ядро, что ослабило его магию. Ослабленное магическое ядро отчасти привело к тому, что он не смог исполнить свою роль в пророчестве. — Если я знаю Гарри так хорошо, как мне кажется, а я знаю, что знаю, то прямо сейчас он желает, чтобы я просто замолчал об этом. Так что пока что я так и сделаю. Хотя я уже много раз говорил ему об этом, у него нет причин испытывать неловкость из-за того, как Дурсли обращались с ним и могли бы обращаться. — Гарри взглянул на королеву, чтобы понять, как она к этому относится. Он увидел, что его монарх выглядит так, будто готова совершить убийство на месте. И ее остальная свита была в таком же состоянии. И гоблины тоже. Он подумал, не собирается ли премьер-министр обратиться к королеве со своей маленькой речью "успокойтесь сами". Вместо этого, бросив быстрый взгляд на премьер-министра, он увидел, что тот тоже уставился на изображение Миррдина, и вид у него был весьма холерический от ярости. — Не беспокойтесь о маленьком домовом эльфе Добби, который занял его место, — продолжал Мирдин. — Домовой эльф способен выдержать гораздо большее насилие, чем маленький ребенок. У него есть своя собственная магия, которая позволяет ему почти мгновенно залечивать раны, и он способен заставить Дурслей поверить с помощью небольших иллюзий, что его тело... соответствующим образом... избито и подвергается жестокому обращению. — Кроме того, хотя Добби и является добровольцем, он также может в любой момент покинуть Дурслей, если почувствует, что не в состоянии продолжать шараду. То, что он до сих пор этого не сделал, свидетельствует о его храбрости и преданности Гарри. Добби может быть... просто... домовым эльфом. Но он также один из самых храбрых людей, которых я когда-либо встречал. — Хотя Гарри и предпочёл бы стереть из памяти Дурслей и весь этот кошмар, я, с моей стороны, не допущу подобного обращения с ребенком, — прозвучал решительный голос. — Прошу вас, после 1 сентября, но ни секундой раньше, разобраться с ними по всей строгости закона. До этого момента крайне важно, чтобы эта фарсовая комедия продолжалась. Ваши следователи найдут следы жестокого обращения в шкафу под лестницей, у соседей и в школе Гарри в Литтл-Уингинге. — Теперь о том, почему Добби пришлось занять место Гарри, а не просто забрать его. Дамблдор наложил на дом Дурслей заклинания и чары, позволяющие ему следить за Гарри и всей семьей. Он сделал это, чтобы убедиться, что Гарри останется именно там, где ему нужно, — голос понизился до шепота. — Когда Гарри будет спасен... он будет смотреть на Дамблдора как на своего спасителя, что сделает его более податливым к манипуляциям старика. — Дамблдор прекрасно знает, что Дурсли делают с Добби, которого он считает Гарри. Хотя Дамблдор никогда бы не убил или не издевался над человеком лично, он более чем счастлив, что это делает кто-то другой, если только он может оправдать это перед собой, как "Высшее благо", — в голосе прозвучала явная горечь. — Теперь я возвращаюсь к самому Гарри, настоящему Гарри...